

ГАЗОВЫЙ КЛЮЧ К УКРАИНСКОМУ КРИЗИСУ

Мир переживает, пожалуй, самый опасный кризис со времен Второй мировой войны. Еще не раздаются бряцание ядерным оружием, что пугало в 1962 г., в момент обострения Карибского кризиса, но для самоуспокоения места уже нет: орудия информационной войны, едва ли случайно, бьют все мыслимые рекорды. Впрочем, дело не ограничивается обменом информационными залпами: льется и настоящая кровь, и в немалом количестве и не где-нибудь, а в центре Европы.

В чем причина вспыхнувшего конфликта? Не будем закрывать глаза на то, что происходит переформатирование всей системы международных отношений. Исчезновение СССР сопровождалось в определенных западных кругах бравадными кликами по поводу будто бы одержанной победы в «холодной войне». Это была стратегическая ошибка. Постепенно всё же верх стало одерживать более здравое суждение, клонящееся к тому, что скорее всего не было ни победителей, ни побежденных. Тем не менее, в мире установилось доминирование Запада во главе с США, каковое и осуществлялось как средствами политического прессинга, так и – там, где был шанс не нарваться на серьезное противодействие – методами бомбежек и оккупаций (Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия).

Но всему приходит конец. Ресурсы гегемонизма исчерпаемы. После мюнхенской речи В.В.Путина в 2007 г. и войны в Южной Осетии 2008 г. стало ясно, что однополярный мир идет к своему закату. Тут-то и была выдвинута на геополитическую арену Украина. Именно там развернут главный фронт противодействия силам международной безопасности, стабильности, да и, в конечном итоге, прочного планетарного мира.

Очень важную роль в этой борьбе приобрел так называемый «газовый фактор». В 2005-2006 гг. он ознаменовался напряженностями между Украиной и Россией. Затем, в 2008-2009 гг., в этой сфере разразился настоящий конфликт, длившийся практически 2 недели. В 2009 г. было заключено «знаменитое» газовое соглашение, за которое получила свой тюремный срок Ю.Тимошенко. Сегодня она полностью реабилитирована, что лишь подтвердило полную законность этого договора. Не вдаваясь в детали упомянутого эпизода, следует заметить, что соглашение и особенно его раздел цен на газ стали одной из причин ухудшения финансового положения Украины. С российской стороны Киеву была оказана чрезвычайная помощь, выразившаяся в предоставлении 17 декабря 2013 г. льготного кредита в размере 3 млрд. долл. (полный объем обещанной помощи – 15 млрд. долл.). Соглашение воспринималось украинской стороной как некий раздражитель в российско-украинских отношениях, о чем неоднократно прямо заявлял тогдашний премьер-министр Н.Азаров, который выступал за тесные связи с Россией.

Важным моментом соглашения является положение «бери или плати» (*“take or pay”*). Оно предусматривает оплату установленного в договоре количества газа, даже если покупающая сторона решила его сократить в одностороннем порядке. Указанный принцип адекватно отразил характер и тип отношений двух стран. Речь ведь не могла идти о профиле союзных государств. Его не существовало в действительности. Российское руководство должно было считаться с тем фактом, что правительство Ю.Тимошенко – В.Ющенко отнюдь не ориентировалось на российско-украинскую интеграцию, на российско-украинский союз. Правда, приход к власти правительства Н.Азарова – В.Януковича и его политическая линия, делали желательным и необходимым определенную адаптацию указанного соглашения, с чем Россия, пожалуй, запоздала.

Но в целом это соглашение способно и ныне сыграть роль консолидирующего стержня в экономических и политических отношениях между двумя странами. Украина задолжала за полученный от России газ огромные суммы. Если рассмотреть весь долг с учетом отказа от российских скидок в 100 долл. за 1000 куб. м газа в 2010 г. (по Харьковскому соглашению о пребывании Черноморского флота в Севастополе после 2017 г.) и скидок еще в 100 долл. за 1000 куб. м газа в декабре 2013 г., а также с учетом штрафов по системе *“take or pay”*, то он составит, по подсчетам некоторых экспертов, более 35 млрд. долл. Стороны согласовали долг в размере более 4 млрд. долл., половина которого подлежала оплате 16 июня. Развернувшееся после переворота в Киеве в феврале 2014 г. газовое сражение между Украиной и Россией шло, прежде всего, вокруг цены на газ – украинцы настаивали на обещанной им в декабре 2013 г. цене в 268,5 долл. за 1000 куб. м газа и хотели бы к тому же для оплаты признаваемого ими долга получить от России дополнительные кредиты. Российская сторона, обещав в декабре 2013 г. помощь режиму Азарова-Януковича, естественно, не хотела предоставлять такую помощь сугубо русофобскому руководству Киева (уже не говоря о его спорной легитимности). В процессе переговоров, которые продолжались до 16 июня 2014 г., российская сторона все же предлагала Украине существенные скидки, что, однако, не облегчило достижения договоренности.

В этих условиях российская сторона обратилась к руководству 18 европейских стран, покупающих российский газ, с предложением воздействовать на своих киевских партнеров, чтобы они не мешали транзиту российского газа через Украину в эти страны. Флер русофобии, заставший посредством заокеанских «санкций» и европейские берега, блокировал и это направление. Сегодня отдается предпочтение методологии реверсных поставок газа на Украину, что не предусмотрено действующими газовыми соглашениями. Организованы подобные поставки из Словакии, Венгрии и Польши, но в любом случае, при всей их спорности они могут покрыть лишь часть украинских потребностей в газе. Вряд ли возможны в ближайшей перспективе и поставки в замещающих русский газ количествах, СПГ из США, да и цена на него должна, по всей вероятности, быть существенно выше.

Определенные надежды украинская сторона питает на сланцевый газ, который намерены добывать в самой Украине некоторые американские

компании. Речь идет, что само по себе не лишено оригинальности, в основном о том же юго-востоке страны, где и сейчас, с нарушением режима так называемого «перемирия», ведутся ожесточенные бои. Думается, что американский сланцевый бизнес подогревает общую геостратегическую заинтересованность США в украинских делах. Именно США, как считают эксперты, определяют жесткий курс киевской власти на Донбассе и в Луганщине, где они и намерены впоследствии развернуть добычу. Здесь, похоже, слились геостратегические и экономические интересы американских глобалистов. Только едва ли можно будет гарантировать выполнимость всех этих планов и задумок. Нельзя же, допустим, не видеть, что в Западной Европе, особенно в ее «старых» странах- членах ЕС, все чаще встречаются политики, считающие и заявляющие, что весь этот клубок проблем поддается распутыванию только при должном учете роли и интересов России.

Для сложившихся условий и на нынешнем турбулентном этапе взаимоотношений отключение Украины от поставок российского газа и перевод её на систему предоплаты является совершенно закономерным даже с точки зрения этико-нравственных критериев. Ведь, общий (неоспариваемый) долг Украины возрос за время российско-украинских газовых переговоров до 5,3 млрд.дол. Правда, срочно komponуются новые «подсчеты» украинских экспертиз, согласно которым будто бы не украинцы должны, а РФ должна Украине 6 млрд. долл. за «переплаченный» газ. Но это скорее из области иррационального. Более похоже на реальность, что украинцы по своей манере начнут попросту воровать транзитный газ. Во всяком случае, из Киева уже теперь звучат в порядке рекогносцировки «прогнозы» своих потребностей из транзитной трубы, с соответствующим односторонним увеличением платы за транзит – России, естественно, предлагается не платить за газ ничего, пока она не заключит с Киевом договор на его условиях. А пока стороны ждут решений арбитражного суда в Стокгольме, куда они подали соответствующие жалобы.

В этом смысле характерен украинский закон о санкциях, по которому Киев может вообще перекрыть поставки российского газа в Европу. Почему бы и Западной Европе, в пылу мазохизма, не согласиться с таким оборотом! К тому же в Киеве также принят закон о реформировании управления украинской ГТС, согласно которому это управление перейдет практически к представителям ЕС и США. 51% акций по операциям ГТС, однако, остается в собственности Украины. Так что она не теряет шанса «чудить» и с этой системой. Не исключено, что Газпром в порядке ответного шага предпочтет интенсифицировать деятельность по созданию обходных трубопроводов. (Здесь уместно отметить, что в 2013 г. Украина получила за транзит газа 3,6 млрд. долл.) Да и представители Старого Света вряд ли откажутся от поисков более надежных и спокойных путей доставки так нужного им продукта.

Создается впечатление, что назревает некое новое «крещендо» всего рассматриваемого кризисного процесса. Кукловоды из США всеми силами пытаются спасти свою киевскую клиентуру от неминуемого газового краха хотя бы за счет западноевропейских стран, а лучше – за счет Москвы.

Речь идет о многочисленных препятствиях и придирках в вопросе о строительстве «Южного потока», который положил бы конец провокациям

украинской стороны. Заокеанскому давлению подверглись многие, особенно южно-европейские страны-члены ЕС. Досталось и Болгарии, чье правительство, уступая нажиму, заморозило стройку в своей стране. Однако национальные интересы, надо полагать, возьмут свое и «Южный поток», в новом варианте и, вероятно, под новым названием (через Турцию и Грецию) как и его северный аналог, создадут устойчивую и надежную линию поставок российских углеводородов нормальным бизнес-партнерам. Пример Венгрии и Сербии показывает, что в Европе есть разумные сторонники этой линии. Их число может и возрасти.

Но пока стороны пытаются найти выход из тупика посредством временных соглашений между РФ, Украиной и ЕС. Такой попыткой является подписанный РФ, Украиной и ЕС в конце октября трехсторонний протокол по плану зимних поставок газа. Он предусматривает погашение части украинского газового долга в 3,1 млрд. долл. из 5,3 млрд. долл. до конца года, возобновление поставок газа на Украину и обеспечение газового транзита в Европу, покупку дополнительных объемов на зиму на условии предоплаты. Между «Газпромом» и «Нафтогазом Украины» подписан договор, гарантом которого является ЕС. В нем устанавливается цена в IV квартале 2014 г. в 378 долл. и в I квартале 2015 г. – в 365 долл. Однако уверенности в том, что Украина будет точно соблюдать все договоренности, нет. Неопределенным остается и будущее после I квартала 2015 г. Что касается поставок газа в Донецк и Луганск, то они, скорее всего, потребуют особого решения.

В целом перспективы позитивного сдвига все еще туманны. Вожделенные расчеты на появление «альтернатив» российскому газу, возможно, и имеют под собой основания, но свежие экспертные оценки здесь клонятся к тому, что дело это не близкое – скорее всего понадобятся многие годы, если не десятилетия. А раз так, зачем пренебрегать наработанным уже опытом.

Газовые войны составляют сердцевину трудной экономической проблемы. Они в большей мере отражают в настоящее время и обострившиеся противоречия политического, стратегического плана. Что будет с российской торговлей газом и нефтью не только с Украиной, но и с Европой? Смогут ли на Западе уменьшить свою зависимость от Москвы в углеводородах? Как США организуют поставки СПГ в Европу для сокращения ее зависимости от России? Есть много экономических, технологических, финансовых и даже цивилизационно-глобальных вопросов, решение которых напрямую зависит от тех или иных поворотов украинского кризиса. Ведь один из курсирующих в СМИ сценариев возможного развития событий предполагает ни много, ни мало военные действия России в Украине. К этому Москву упорно подталкивают как украинские националисты, так и их отнюдь не малочисленные западные покровители. Задача мировой миротворческой общественности – в том, чтобы помочь обречь на неудачу происки этих кругов и сфер. Очень возможно, что в противодействии им конструктивную функцию могли бы взять на себя именно соглашения и договоренности по газовой и – более широко – энергетической линии между Россией и европейскими и украинскими субъектами.